

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1306-1320

EDN: ZJFPQE

УДК 811.161.1'23'42

Научная статья / Research article

Психологическая структура значения и проблемы понимания текста

В.В. Красных

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

 victoryvk@gmail.com

Аннотация. Роль психологической структуры значения слова в понимании текстов представляется в настоящее время недостаточно изученной проблемой. Психологическая структура значения слова рассматривается вслед за А.А. Леонтьевым как комплексная ассоциативная структура, которая выявляется на основе обработки данных ассоциативных экспериментов. Особое внимание при изучении психологической структуры значения слова предлагается уделять архаическим слоям сознания, актуальным для современного носителя языка / представителя культуры, и коннотативным и эмотивным аспектам значения, что призвано помочь уточнить и расширить классическое понимание психологической структуры значения за счет более четкого выявления и описания указанных составляющих. В статье внимание сфокусировано именно на архаических слоях сознания, которые выводятся на основе обработки данных в первую очередь этимологических словарей и с учетом других источников. Автор предлагает основные принципы анализа текста, осуществляемого с учетом деятельностного подхода и предполагающего выполнение семи исследовательских шагов: 1) выявление единиц лингвокультуры; 2) выявление базовых оппозиций, базовых метафор; 3) определение ключевых слов; 4) составление «ядерного» и «периферийного» для данного текста списков языковых единиц; 5) выявление психологической структуры значения данных языковых единиц; 6) анализ различных контекстов, содержащих данные единицы, для уточнения полученных результатов; 7) анализ текста с учетом и на основе полученных результатов. Возможности данного подхода демонстрируются на примере анализа текста В.В. Егорова «Патриаршие пруды». Предлагаемая методика позволяет делать выводы об эмоционально-чувственном «фоне» восприятия текста, который обуславливается в том числе психологической структурой значения наиболее важных текстовых элементов.

Ключевые слова: психологическая структура значения, архаические слои сознания, анализ текста, единицы лингвокультуры, базовые оппозиции, ключевые слова текста, эмоционально-чувственный «фон» восприятия текста

© Красных В.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Дата поступления: 10.07.2023

Дата приема в печать: 15.09.2023

Для цитирования:

Красных В.В. Психологическая структура значения и проблемы понимания текста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1306–1320. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1306-1320>

Psychological Structure of Meaning and Problems of Text Perception

Victoria V. Krasnykh

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,

 victoryvk@gmail.com

Abstract. The author considers the role of the psychological structure of word meaning in the comprehension of texts. This problem seems to be as insufficiently studied today. The given structure is understood following A.A. Leontiev as a complex associative structure. The author pays special attention to the archaic layers of consciousness that are relevant for a modern native speaker / culture representative, and to the connotative and emotive aspects of meaning. All this is intended to help clarify and expand the classical understanding of the psychological structure of meaning by more clearly identifying and describing these components. In this article, attention is focused specifically on the archaic layers of consciousness, which are derived and based on the analysis of data, primarily from etymological dictionaries and also taking into account other sources. The author proposes the basic principles of analysis, carried out considering the activity approach and involving the implementation of seven research steps: 1) identification of linguoculture units; 2) identification of basic oppositions, basic metaphors; 3) definition of the text keywords; 4) compiling “core” and “peripheral” lists of language units for the given text; 5) identifying the psychological structure of the meaning of these units; 6) analysis of various contexts containing these units to clarify the results obtained; 7) analysis of the text taking into account and based on the results obtained. The capabilities of this approach are partially demonstrated by analyzing the text by V.V. Egorov “Patriarshiye Prudy” (“Patriarch’s Ponds”). The proposed methodology allows draw conclusions about the emotional-sensory “background” of text perception, which is determined, among other things, by the psychological structure of the meaning of the most important text elements.

Keywords: psychological structure of meaning, archaic layers of consciousness, text analysis, linguoculture units, basic oppositions, text keywords, emotional-sensory “background” of text perception

Article history:

Received: 10.07.2023

Accepted: 15.09.2023

For citation:

Krasnykh, V.V. (2023). Psychological. Structure of Meaning and Problems of Text Perception. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(4), 1306–1320. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1306-1320>

Введение

О «психологическом в языке», о бессознательном в языке, о соотношении сознания и бессознательности в связи с языком и речевой деятельностью писали выдающиеся мыслители-языковеды В. фон Гумбольдт, Х. Штейнталь, Ф. де Соссюр; С.И. Бернштейн, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.М. Пешковский, Е.Д. Поливанов, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, Р.О. Якобсон и др. Изучение проблемы психологического значения также имеет уже достаточно долгую историю: она рассматривалась в трудах физиологов (напр., И.М. Сеченова), психологов (Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна и др.). Так, А.Н. Леонтьев писал о «двойной жизни» значений слов: мы имеем, с одной стороны, «сознаваемое объективное значение», с другой — значения как способы и механизмы осознания, выводящие на индивидуальный образ мира; по сути, речь идет о «проблеме особенностей функционирования знаний, понятий, мысленных моделей, с одной стороны, в системе отношений общества, в общественном сознании, а с другой — в деятельности индивида, реализующей его общественные связи, в его сознании» [1] (здесь, как представляется, явно прослеживается переключки с взглядами В. фон Гумбольдта, который понимал язык как посредник / связующее звено между обществом и человеком, поскольку язык, с его точки зрения, есть и индивидуально-психическое, и общественное явление [2]). Более того, А.Н. Леонтьев рассматривал значения как орудия, опосредующие мысль, и утверждал, что вне предметности индивидуального образа мира нет и не может быть значений [1]. С точки зрения психологии «психологическая структура значения как единицы психического отражения человека представляет собой **единство вербальных и невербальных компонентов**, причем последние могут быть дифференцированы на операциональные и предметные компоненты» [3] (выделено мною. — *В.К.*). В рамках психолингвистики А.А. Леонтьев рассматривал значение как познавательную единицу, которая выводит на разнообразные формы хранения знаний об окружающем человеке мире [4]. А.А. Залевская уточнила данное положение, отметив, что функционирование значения слова, «во-первых, неразрывно связано с **эмоционально-оценочным переживанием** отношения к этому знанию, а во-вторых, реализуется при взаимодействии различных уровней осознаваемости, т. е. при важной роли выводного знания, которое **не осознаётся, но так или иначе учитывается** и может выводиться на “табло сознания” в случаях необходимости» [5. С. 23] (выделено мною. — *В.К.*). Слово трактуется как «как **средство** доступа к единой информационной базе человека» (выделено в оригинале. — *В.К.*), оно «“высвечивает” в индивидуальном образе мира некоторый объект (действие и т. д.) при обязательной включённости в некоторую ситуацию, при этом и объект, и ситуация **могут обернуться любой гранью** при изначально подразумеваемой (на разных уровнях осознаваемости)

целостности и **эмоционально-оценочной помеченности**» [Там же. С. 24–25] (выделено мною. — *В.К.*). Иначе говоря, понимание значения как **процесса** (восходящее к идеям Л.С. Выготского) предполагает «установление соответствия» между **значением** слова как коллективным достоянием («социально признанным (системным) значением»), индивидуальным **образом мира** (тем, что в нем «высвечивается»), **объектом** / феноменом, который данным словом обозначается, **ситуацией**, «в которую включен называемый объект», и **эмоционально-оценочным переживанием** всего вышеназванного активным и пристрастным субъектом» [6].

В настоящей статье представляется небольшой фрагмент исследования, цель которого — разработать метод анализа текстов разной онтологии с учетом психологической структуры значения ключевых слов.

Основная часть. Материал исследования

В фокусе внимания в данном случае находится текст известной песни В.В. Егорова «Патриаршие пруды». Материалом исследования послужили также данные этимологических [7–10], толковых [11–16], ассоциативных [17–21] словарей, а также контексты, представленные в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) (<https://ruscorpora.ru/>) (3 603 текста, содержащих единицу *пруд*, 10 517 примеров функционирования данной единицы).

Методы исследования

А.А. Леонтьевым было предложено понимание **психологической структуры значения слова** как его ассоциативной структуры [22. С. 11] (использовались также термины «психологически релевантное значение», «психологическое значение» [23; 24]). В последние годы, развивая идеи А.А. Леонтьева, ее изучением активно занимается школа И.А. Стернина, при этом исследователи предпочитают как «более удобный» термин **психолингвистическое значение слова**, которое понимается как «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [25. С. 99]; это «психологически реальное значение слова» [26]. Мы предлагаем при изучении психологической структуры значения слова особое внимание уделять архаическим слоям сознания, актуальным для современного носителя языка / представителя культуры (см., напр., [27]), и коннотативным и эмотивным аспектам значения (см., напр., [28–30]), что призвано помочь уточнить и некоторым образом расширить классическое понимание психологической структуры значения за счет более четкого выявления и описания указанных составляющих.

Понимание текста, в первую очередь — его эмоционально-чувственно-го фона, во многом обуславливается, как представляется, психологической структурой значения ключевых слов и наиболее важных текстовых элементов. В настоящей статье предлагается возможный метод комплексного психолингвокультурологического анализа текста, который предполагает следующие исследовательские шаги:

1. выявление единиц лингвокультуры (напр., прецедентных феноменов, стереотипов), культураносных единиц языка (напр., фразеологизмов) и стоящих за ними функционально значимых для культуры смыслов (по В.Н. Телия);
2. выявление базовых оппозиций, базовых метафор [31] и основных «глубинных» метафор [32], представленных в тексте;
3. определение ключевых слов (напр., по методике Л.В. Сахарного и А.С. Штерн [33; 34]);
4. определение пересечений (1–3) и составление «ядерного» (включает то, что обнаружено на пересечении) и «периферийного» для данного текста списков языковых единиц;
5. анализ психологической структуры значения данных языковых единиц с учетом архаических слоев и эмоциональной составляющей;
6. полученные данные проверяются и уточняются путем анализа данных НКРЯ и других источников, что позволяет делать выводы об актуальности тех или иных аспектов психологической структуры значения в условиях реального функционирования единиц;
7. анализ текста с учетом и на основе полученных результатов.

Результаты исследования

Будучи ограниченной жанром и объемом статьи, кратко покажу лишь некоторые аспекты анализа. В качестве иллюстрации был выбран текст В.В. Егорова «Патриаршие пруды» как культурно насыщенный и потому весьма показательный.

В данном тексте используются следующие **единицы лингвокультуры**: прецедентные феномены — прецедентные имена, прецедентное высказывание, отсылки к инварианту восприятия прецедентного текста (*Воланд, Маргарита, Бегемот, Мастер, масло пролила Аннушка*), духи (*русалки, няяды*), стереотипы (*Патриаршие пруды, утки около воды замерли <...> здесь так холодно и так голодно <...> лишь стареющий ноябрь рядышком; к Патриаршему пруду на скамеечку приду к бабушкам*).

В тексте отмечены следующие **базовые оппозиции культуры**, связанные с определенными кодами культуры (КК): верх/низ и далеко/близко — пространственный КК (*летя в желанный ад, Маргарита кружит над Сивцевым ↔ летя в желанный ад, прогнулась у стены под пятой у Сатаны Бронная; уткам грезится полет за море <...> уткам скоро улетать ↔*

лишь стареющий ноябрь *рядышком*); свет/тьма — цветовой КК (*в свете меркнувшего дня; в той долине теневой да пребудут для него зорькою*). **Базовая оппозиция** свой/чужой реализуется через оппозицию свое/чужое пространство и через это выводит на оппозицию мир своих (живых) / мир чужих (мертвых) (*проступят из воды бывшей Козьей слободы контуры* — свое пространство, мир «своих» / «живых», мир реальный и плавный переход в «междумирье», в пограничную зону между миром «своих» и миром «чужих» ↔ *ни русалок, ни наяд* — чужое пространство, мир «нечистиков, рогатиков», мир «чужих» / «мертвых»), что поддерживается также оппозициями свет/тьма (*над прудами тает день, тает день, витает тень Воланда*) и сон/явь (*и уже я не живу, и как будто наяву снится мне; вечер, отходя ко сну...*). В рассматриваемом тексте отмечено 5 переходов через границу свой/чужой.

Как видно из приведенных примеров, базовая оппозиция СВОЙ/ЧУЖОЙ, относящаяся к «характеристикам социальных отношений в широком смысле», может воплощаться в других оппозициях, связанных с различными кодами культуры, например, «в более абстрактном локально-социальном противопоставлении» БЛИЗКИЙ/ДАЛЕКИЙ [35. С. 64] — пространственный КК; ВЕРХ/НИЗ (относится к «характеристикам, приуроченным к пространственным отношениям» [Там же]) — пространственный КК; СВЕТ/ТЬМА (относится к «характеристикам, приуроченным ко времени, цвету или стихии: 10. день — ночь <...> 12. светлый — темный» [Там же]; выделено в оригинале. — В.К.) — временной и цветовой КК. Связь цветового КК, репрезентантами которого являются в частности, с одной стороны, *светлый — белый — чистый*, с другой стороны, *темный — черный — грязный*, с оппозицией СВОЙ/ЧУЖОЙ подтверждается также следующим утверждением: «...важно подчеркнуть, что противопоставление **белый — черный** может получать абстрактное толкование: как **чистый — нечистый, сакральный — мирской** (например, *Белая Русь* в смысле *Святая Русь* в противоположность соседней *Черной Руси*, где *черный*, возможно, понимался как *чужой, относящийся к лесу*, в отличие от *белый*, связанный со своим, относящимся к дому)» [Указ. соч. С. 139–140] (выделено в оригинале. — В.К.). В последнем случае для нас оказываются крайне важными параллели **белый = свой** и **черный = чужой**.

Отмечены **базовые метафоры**, т. е. метафоры, имеющие архетипическую природу и основанные на архетипических, лежащих в основе окультуривания мира человеком представлениях [36. С. 337], {свет}, {тьма}, {жидкость}. Поскольку ограниченный объем статьи позволяет остановиться лишь на одной из них, в качестве предмета рассмотрения была выбрана базовая метафора {ЖИДКОСТЬ}, ибо именно с ней непосредственно связана единица *пруд*, которая однозначно входит в число ключевых и «ядерных» слов текста (см. 3-й и 4-й исследовательские шаги).

Итак, базовая метафора {жидкость} реализуется через максимально культурно насыщенную единицу *вода* и частную реификацию — *пруды* (природно-стихийный КК). Анализ психологической структуры значения данных единиц (*жидкость, вода, пруд*) с учетом архаических слоев сознания по предлагаемой нами методике (в данном случае мы остановимся в первую очередь именно на этом аспекте) позволил сделать следующие выводы (частично используются данные, представленные в [27]). Анализ этимологических [7–10] и толковых [11–16] словарей с целью выявления наиболее древних компонентов значения показал, что в русском языке сохранились рефлексy древнейших представлений о *жидкости* как **нетвердой** (противопоставленной тверди), **обладающей текучестью** (как основным свойством), **водянистой** (связанной с водой) субстанции. Данные ассоциативных словарей [17–21], представляющие результаты широких экспериментов, наглядно демонстрируют наличие в психолингвистическом значении *жидкости* ‘сем’, восходящих к архетипическим представлениям и входящих в архаические слои языкового сознания: ‘движущийся, текучий’ и ‘связанный с водой’ (о том, что ассоциативно-вербальная сеть является «хранилищем» национально-культурной памяти, см., напр. [37]). «Лучшим», наиболее «типичным» воплощением данных представлений является именно *вода*, входящая в ядро языкового сознания [38; 39] (о современном понимании языкового сознания см., напр., [40. С. 632]). Этимологические словари [7–10] не дают толкования данного слова, отмечая только, что оно является славянским по происхождению, известно в русском языке с XI в. и образовано от той же общеславянской основы, что и слово «ведро». Вместе с тем этнолингвистические источники указывают, что «символика воды связана, с одной стороны, с ее природными свойствами — свежестью, **прозрачностью**, способностью очищать, с **быстрым движением**, с другой стороны, с мифологическими представлениями о воде как о “чужом” и опасном пространстве. <...> Проточная вода, так же как и огонь, считалась устойчивым **символом быстроты**» [41. С. 388] (выделено нами. — В.К.). По данным толковых словарей [11–16], в лексическое значение лексемы *вода* входят **прозрачность** (начиная со словаря Д.Н. Ушакова [16] первым значением дается ‘бесцветная, прозрачная жидкость’), различные **природные объекты**, связанные с данной природной стихией (напр., *озера, моря, реки*), и **движение** (напр., *потоки, струи, волны* и те же *реки*). По данным прямых словарей (ПС), в психолингвистическом значении единицы *вода* также выделяются **чистота** (самая частотная реакция — *чистая* 63 [20], 65 [18], 63 [19], в РАС [17] — 42, 2-я по частоте, в САНРЯ [21] — 19, 4-я позиция; в толковых словарях присутствует имплицитно), **прозрачность** (в ассоциативных словарях занимает 3-ю [21], 5-ю [17], 6-ю [19], 9-ю [18], 13-ю [20] позиции), связь с **природными** и — реже — **рукотворными объектами и явлениями** (напр., *море*,

океан, река, ручей, родник; дождь, снег; канал, душ) и с движением (напр., течет, бежит, льется, быстрая, течение, поток, струя). Помимо этого, можно выделить и нефиксируемые в толковых словарях семы: связь с **минимальным объемом** (капля 4 [19], 2 [20], 1 [18]) и с **жизнью** (жизнь 51 [20], 49 [19], 37 [18], в данных словарях — 2-я позиция), а также с **деньгами, временем, свободой и счастьем** (появилось в XXI в.). Следует отметить, что в языковом сознании основные свойства **воды** связаны с противоположными качествами, что эксплицируется в квази-антонимических ассоциативных парах: «жидкое ↔ твердое» (напр., вода ↔ земля, суша), «движение ↔ состояние покоя» (напр., поток, течение, река ↔ стоячая, болото). При этом отмечается характерная для русского языкового сознания «смещенность оценки в сторону положительного признака» [42]: **вода** — скорее хорошо (хорошая, хорошо 1 [17; 20], красота 1 [18], красиво 1 [19], целебная 1 [18; 19], приятно 1 [20], наслаждение 1 [18]), чем плохо (единственная реакция плохо 1 [20]), является безусловной ценностью (дороже золота 1 [20], дорогая [19]) (подробнее см. [27]).

Слово **пруд**, образованное, согласно этимологическим словарям [7–10], от глагола с семантикой ‘прыгать’, имеет «двойное» значение: с одной стороны, это ‘стремительный, быстрый (поток)’, ‘поток, напор’, с другой — ‘запруженное место’. В толковых словарях [11–16] **пруд** определяется как небольшой, как правило, искусственный водоем с непроточной водой, запруженное место в реке (т. е. первоначальное значение потока оказывается утерянным). В языковом сознании носителей русского языка **пруд** (в прямом словаре представлен только в РАС [17]) также сопряжен с этим значением. Хотя он подчас и ассоциируется с **чистотой** (чистый 2; прозрачный, зеркальный 1 — ПС, прямой словарь), но в гораздо большей степени он связан с **грязью, запущенностью** (грязный 4 — третья по частоте позиция из 64 различных реакций; заросший, зеленый 3; грязь, в тине, зацвел, ряска, старый, камыши, заброшенный, мутный 1 — ПС; заросший 9; запруда 6; заводь 4; мутный 2; застывший, зеленый 1 — ОС, обратный словарь), со стоячей водой (запруда 6; заводь 4; болото 2; заболоченный, трясина 1 — ПС). С движением **пруд** связан значительно реже: только отдельные ассоциативные пары (речка, родник 1 — ПС; речка 4; реки, ручей 3 — ОС). Помимо этого пруд ассоциируется с **опасностью** (омут 1 — ОС) и даже **смертью** (труп 1 — ПС; утонуть, утопленник 1 — ОС). Его достаточно устойчивыми атрибутами являются **рыбы** 3 и **утки** 3 (8-я и 9-я позиции в ПС), а также: **ловить рыбу, рыбалка, рыбы, с рыбами, с рыбой** 1 — ПС; **рыба, рыбацкий, удочка** 1 — ОС; и **утенок, утка** 1 — ОС. В отличие от **воды**, он оценивается скорее негативно (темный, тоскливый 1 — ПС; отравленный 1 — ОС), чем позитивно (красивый 1 — ПС — единственная реакция данной семантики). Нельзя не заметить, что то, что актуально для языкового

сознания, не фиксируется толковыми словарями. И в то же время именно это отражается в реальных текстах, что неудивительно, так как «тексты, которые продуцирует языковая личность, отражают особенности видения ею окружающей реальности (картины мира)» [37. С. 238]. Приведем некоторые примеры из НКРЯ доказывающие это утверждение.

1. Есть дыни золотистые, как осень, как листопад, как закат **в спокойной воде пруда** (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1(1978));
2. Где-то рядом был, наверно, **пруд, потому что тянуло тинной и стоячей водой** и всю заливались лягушки (Ю.О. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик (1977));
3. Андрей Корвин: «цветущее черное море// призывно махало нам вслед// и чаек бросало» <...>. Тут два момента: **зацветшее как пруд** море и бросание чайками. (С.И. Трунев. Конформизм и нонселекция // «Волга». 2015);
4. Там, слева от дороги, был маленький **грустный пруд, подернутый ряской**; на игрушечном пригорке возле него стояли маленькие нарядные домики, словно бы из андерсеновской сказки (Марина Палей. Поминование (1987));
5. Родина — это всегда детство: старый деревянный дом, который живёт в памяти, — огромный, со скрипами, вздохами, солнечной сухой пылью, запахом сушёных грибов, зелёным мхом колодца и запахом, влажным запахом реки из него, а ещё роща со страхами перед совами и ужами, с крутой лестничкой вниз, **к зелёному пруду** (Даниил Гранин. Зубр (1987));
6. Мы осторожно бредём дальше — мимо пустых каруселей, мимо закрытого тира, мимо шелестящих **камышей на заболоченном берегу пруда**, в которых копошатся нахохлившиеся **утки**. (Р.С. Вереск. Большая Медведица (2015) // «Волга», 2016);
7. Ты бы хотела меня видеть чистой, белой, тургеневской, **с удочкой** в руках над **старым прудом** (И. Грекова. Летом в городе (1962));
8. Там сушилось во дворе бельё и висели громадные стенды с таблицами и цифрами, обозначавшими центнеры пойманной рыбы, а справа за насыпью лежали огромные, как озёра, **неглубокие, с** колышавшейся тростной и **камышами по берегам пруды**, в которых **разводили карпов** (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000);
9. У меня сохранились тёплые воспоминания о походах туда с бабушкой и родителями, катаниях на пони по кругу, мороженом, кормлении (украдкой — простите, сотрудники!) **уток в прудах** (О.Г. Баринов. Зоологический сад // «Первое сентября», 2003);
10. Миновали зелёные пригороды с дачными домиками, **с прудами и утками**, с телевизионными антеннами, и вот уже Москва обступила его (И. Грекова. На испытаниях (1967)).

В целом анализ представленных в НКРЯ 3 603 текстов, содержащих 10 517 примеров употребления единицы **пруд**, показал следующее: коллокации слова **пруд** (на расстоянии от –3 до 3 от ключа) с единицами, выявленными в психологической структуре его значения, имеют следующее цифровое выражение с точки зрения совместной частоты (первая цифра — число текстов / вторая цифра — число примеров):

пруд — *чистый* 303 / 497; самая частотная коллокация, однако в данном случае необходимо особо подчеркнуть, что подавляющее число примеров (порядка 90 %) — название топонима *Чистые пруды*;
пруд — *прозрачный* 19 / 19;

пруд — зеркальный 35 / 36;
пруд — красивый 7 / 7;
пруд — грязный 36 / 47;
пруд — тина 41 / 42;
пруд — зацвести (*пруд зацвел*) 3 / 3;
пруд — ряска 37 / 39;
пруд — старый 82 / 86;
пруд — камыш (*камышы*) 32 / 37;
пруд — забросить (*заброшенный*) 4 / 4;
пруд — заросший 2 / 2;
пруд — зеленый 61 / 77;
пруд — мутный 16 / 17;
пруд — темный 34 / 37;
пруд — рыба (*рыбы*) 127 / 146;
пруд — карп (*карпы*) 21 / 23;
пруд — утка (*утки*) 67 / 70.

Приведенные данные позволяют утверждать, что выявленные на основе анализа ассоциативных полей компоненты психологической структуры значения слова *пруд*, проявляются в реальных контекстах. И нельзя не заметить, что именно эти компоненты составляют **основу стереотипного образа** пруда: *пруд старый, темный, зеленый, покрытый ряской, заросший камышами, возможно, грязный* (образ скорее удручающе-печальный, возможно, даже тягостный, гнетущий; скорее негативный); *в нем плавают рыбы (карпы) и утки*; при этом — реже — *пруд может быть и красивым в своей «заброшенности»; со спокойной, «зеркальной» водой* (образ скорее позитивный, умиротворенно-спокойный). В любом случае в этом образе (независимо от оценки) вода стоячая, неподвижная, что свидетельствует об отсутствии движения.

Отсутствие же движения всегда связано с отсутствием жизни, со смертью; в связи с этим вспомним связь с жизнью базовой метафоры {ДВИЖЕНИЕ}. Соответственно, сопряженная с данной базовой метафорой другая базовая метафора — {ЖИДКОСТЬ}, частной реификацией которой является *пруд* и в основе которой лежит «идея» нетвердости, текучести и основным воплощением которой является *вода*, обладает теми же глубинными смыслами: движение — это жизнь (*вода*), а неподвижность — смерть (*пруд, болото*). Отсюда и эмоциональное восприятие, и оценки *пруда*: от сугубо отрицательных (см. ранее) до относительно положительных («печаль моя светла», А.С. Пушкин; напр., красота увядания, «отстранения» от жизни).

Для полного анализа текста следует рассмотреть еще целый ряд единиц, к примеру, *осень, «седеющий ноябрь»*, который «*рядышком*»; стереотипный образ городского пруда с «*бабушками*» и «*смеечками*»; «*зорька*» и *тень*, «*тенивая долина*»; образы, порожденные прецедентным текстом М.А. Булгакова, «*проступающие*», «*снящиеся наяву*»; и, конечно, *Патриаршие пруды* как «пограничная зона» между миром реальным, явью, миром «своих» / «живых» и миром ирреальным, воображаемым, где морок и сон, мир «чужих» /

«мертвых», булгаковский мир с его бессмертными — во всех смыслах — персонажами. И здесь крайне важным оказывается история и легенды, связанные с этими прудами: изначально *болото* (культурноносный смысл); *черный козел*, иногда видимый среди пасущихся коз и символически связанный с нечистой силой (культурная семантика и психологическая структура значения слов *черный* и *козел*); «очищение» места резиденцией патриарха (Патриаршая Слобода) и т. д. И поэтому, думается, у М.А. Булгакова первая встреча с Воландом не случайно происходит именно на Патриарших (идея, высказанная в ходе обсуждения текста одним из самых серьезных специалистов в области лингвокультурологии, старшим преподавателем филологического факультета МГУ И.В. Захаренко). Соответственно, не менее важным оказывается вопрос: почему именно это место было выбрано М.А. Булгаковым? Почему именно Патриаршие, а не Чистые пруды, к примеру? Но это уже предмет отдельного разговора.

Заключение

В рассматриваемом тексте В.В. Егорова в число ключевых и ядерных слов входит *пруд*, за которым стоит, с одной стороны, представление, имеющее древние корни и до сих пор бытующее в языковом сознании носителей русского языка / представителей русской культуры, с другой — стереотипный образ, непосредственно связанный, как показало исследование, с психологической структурой значения слова *пруд*. В целом на эмоционально-чувственный «фон» восприятия данного текста влияют следующие факторы: стереотипный образ и непосредственно связанная с ним психологическая структура значения; базовые оппозиции СВОЙ/ЧУЖОЙ, ВЕРХ/НИЗ, ДАЛЕКО/БЛИЗКО, СВЕТ/ТЬМА; базовые метафоры {свет}, {тьма}, {жидкость}, частными реификациями которых являются, например, «зорька», «свет меркнувшего дня», «тающий день» и «витающая тень», «долина теневая» и, конечно, *пруд*, который был в фокусе внимания в данной статье.

Представляется, что такого рода психолингвокультурологический анализ, с одной стороны, позволяет обосновать и объяснить многие интуитивно-чувственные аспекты восприятия текста, с другой — «открывает» скрытые смыслы, важные для его понимания.

Библиографический список

1. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Изд-во политич. лит-ры, 1977.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2000.
3. Стеценко А.П. Психологическая структура значения и ее развитие в онтогенезе: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1984.
4. Леонтьев А.А. Деятельностный ум (Деятельность. Знак. Личность): монография. М.: Смысл, 2001.

5. *Залевская А.А.* Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011.
6. *Залевская А.А.* Значение слова и возможности его описания. Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_1.htm (дата обращения: 27.02.2022).
7. *Крылов Г.А.* Этимологический словарь. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/krylov/> (дата последнего обращения: 27.02.2022).
8. *Семёнов А.В.* Этимологический онлайн-словарь русского языка. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (дата обращения: 27.02.2022).
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/vasmer/> (дата обращения: 27.02.2022).
10. *Шанский Н.М.* Этимологический онлайн-словарь русского языка. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 27.02.2022).
11. *Даль В.И.* Толковый онлайн-словарь русского языка. Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (дата обращения: 27.02.2022).
12. *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/> (дата обращения: 27.02.2022).
13. *Кузнецов С.А.* Толковый словарь. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (дата обращения: 27.02.2022).
14. Малый академический словарь (МАС). Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения: 27.02.2022).
15. *Ожегов С.И.* Толковый словарь. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 27.02.2022).
16. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov/> (дата обращения: 27.02.2022).
17. Русский ассоциативный словарь (РАС). В 2-х т. Прямой словарь. Обратный словарь. Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 27.02.2022).
18. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. В 2-х т. Прямой словарь. Обратный словарь. Режим доступа: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras> (дата обращения: 27.02.2022).
19. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (Сибирь и Дальний Восток) (СИБАС). Режим доступа: http://adictru.nsu.ru/media/SIBAS_right.pdf (дата обращения: 27.02.2022).
20. Славянский ассоциативный словарь (САС). В 2-х т. Прямой словарь. Обратный словарь. Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>, Режим доступа: https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf (дата обращения: 27.02.2022).
21. Словарь ассоциативных норм русского языка А.А. Леонтьева (САНРЯ). В 2-х т. Прямой словарь. Обратный словарь. Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения: 27.02.2022).
22. *Леонтьев А.А.* Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. М.: Наука, 1971. С. 7–19.
23. *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969.
24. *Леонтьев А.А.* Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 156–169.
25. *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken: Lambert Academic Publ., 2011.
26. *Стернин И.А.* К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. 2010. № (2) 12. С. 57–63.
27. *Красных В.В.* Архаические слои сознания современной языковой личности (на примере базовой метафоры ЖИДКОСТЬ) // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3(45). С. 70–84.
28. *Мяжкова Е.Ю.* Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования: Монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990.

29. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: Вопросы теории: дис. ... докт. филол. наук. М., 2000.
30. Мягкова Е.Ю. Проблемы и перспективы исследования эмоционального значения // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып 11. М.: Диалог-МГУ, 2000. С. 20–23.
31. Красных В.В. Когнитивный аспект базовых метафор лингвокультуры // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 57. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 142–165.
32. Красных В.В. Всегда ли метафора это только «сжатый сюжет»? // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 194–205.
33. Сахарный Л.В. К тайнам мысли и слова. М.: Просвещение, 1983.
34. Сахарный Л.В., Штерн А.С. Набор ключевых слов как тип текста // Лексические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности. Пермь: Пермский политех. ун-т, 1988. С. 34–51.
35. Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). М.: Наука, 1965.
36. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016.
37. Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю.Н. Караулова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 238–254. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254>
38. Сергиева Н.С. Ядро языкового сознания: содержание и структура. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadro-yazykovogo-soznaniya-soderzhanie-i-struktura/viewer> (дата обращения: 09.08.2020).
39. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 139–162.
40. Уфимцева Н.В. Образ власти по материалам крымского ассоциативного словаря // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 630–647. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-630-647>
41. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995.
42. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян. Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-2.html (дата обращения: 27.02.2022).

References

1. Leontiev, A.N. (1977). *Activity, Consciousness, Personality*. 2nd ed. Moscow: political literature publishing house. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/psihologiya/2472-a-leontev-deyatelnost-soznanie-lichnost.html> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
2. Humboldt, V. fon. (2000). *Selected Works on Linguistics*. Ed. G.V. Ramishvili. Moscow: Progress. URL: <http://lib.rus.ec/b/325096/read> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
3. Stetsenko, A.P. (1984). *Psychological Structure of Meaning and Its Development in Ontogeny*: Abstract of the dissertation for the degree of PhD (Psychology). Moscow. URL: <http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/psihologicheskaja-struktura-znachenija-i-ee-razvitie-v-ontogeneze.html> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
4. Leontiev, A.A. (2001). *Activity Mind (Activity. Sign. Personality)*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
5. Zalevskaya, A.A. (2011). *Meaning of Word through the Prism of Experiment*. Tver: Never State Univ. (In Russ.).
6. Zalevskaya, A.A. *Meaning of Word and the Possibilities of Its Description*. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_1.htm (accessed 27th of February 2022). (In Russ.).

7. Krylov, G.A. *Etymological dictionary*. URL: <https://gufo.me/dict/krylov/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
8. Semyonov, A.V. *Etymological Online Dictionary of the Russian Language*. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
9. Vasmer, M. *Etymological Dictionary*. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
10. Shansky, N.M. *Etymological Online Dictionary of the Russian Language*. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
11. Dahl, V.I. *Explanatory Online Russian Dictionary*. URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
12. Efremova, T.F. *Explanatory dictionary*. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
13. Kuznetsov, S.A. *Explanatory dictionary*. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
14. Small Academic Dictionary. URL: <https://gufo.me/dict/krylov/>, URL: <https://gufo.me/dict/mas/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
15. Ozhegov, S.I. *Explanatory Dictionary*. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
16. Ushakov, D.N. *Explanatory Dictionary*. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
17. Russian Associative Dictionary. In 2 vols. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
18. Russian Regional Associative Dictionary-Thesaurus. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
19. Russian Regional Associative Dictionary-Thesaurus (Siberia and Far East). URL: http://adict.ru/nsu.ru/media/SIBAS_right.pdf (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
20. Slavic Associative Dictionary. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>, URL: https://www.it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
21. Dictionary of Associative Norms of the Russian Language by A.A. Leontiev. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
22. Leontiev, A.A. (1971). The Psychological Structure of Meaning. *Semantic Structure of Word*. Moscow: Nauka, 7–19. (In Russ.).
23. Leontiev, A.A. (1969). *Psycholinguistic Units and the Speech Utterance Generation*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
24. Leontiev, A.A. (1976). Psycholinguistic Aspect of Linguistic Meaning. *Principles and Methods of Semantic Research*, 156–169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskiy-aspekt-yazykovogo-znacheniya/viewer> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
25. Sternin, I.A. & Rudakova, A.V. (2011). *Psycholinguistic Meaning of a Word and Its Description*. Saarbrücken: Lambert Academic Publ. (In Russ.).
26. Sternin, I.A. (2010). Towards the Development of a Psycholinguistic Explanatory Dictionary. *Voprosy psicholingvistiki*, 2(12), 57–63. (In Russ.).
27. Krasnykh, V.V. (2020). Archaic Layers of Consciousness of a Modern Linguistic Personality (on the Example of the Basic Metaphor Liquid). *Voprosy psicholingvistiki*, 3(45), 70–84. (In Russ.).
28. Myagkova, E.Yu. (1990). *Emotional Load of the Word: the Experience of Psycholinguistic Research*. Voronezh: Voronezh Univ. Press. (In Russ.).
29. Myagkova, E.Yu. (2000). *Emotional-and-Sensual Component of the Word Meaning: Questions of Theory* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
30. Myagkova, E.Yu. (2000). Problems and Prospects for the Study of Emotional Meaning. *Language, consciousness, communication*. Eds. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. Vol. 11. Moscow: Dialogue-MGU. pp. 20–23. (In Russ.).

31. Krasnykh, V.V. (2017.) The Cognitive Aspect of the Basic Metaphors of Linguoculture. *Language, consciousness, communication*. Eds. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. Vol. 57. Moscow: Dialogue-MGU. pp. 142–165. (In Russ.).
32. Krasnykh, V.V. (2019). Is a Metaphor Always Just a “Compressed Plot”? *Criticism and semiotics*, 2, 194–205. (In Russ.).
33. Sakharny, L.V. (1983). *To the Secrets of Thought and Word*. Moscow: Prosveschenie.
34. Sakharny, L.V. & Schtern, A.S. (1988). Set of Keywords as Text Type. *Lexical Aspects in the System of Professionally Oriented Teaching of Foreign Language Speech Activity*. Perm: Perm Polytechnical University. pp. 34–51. (In Russ.).
35. Ivanov, Vyach.Vs. & Toporov, V.N. (1965). *Slavic language modeling semiotic systems (ancient period)*. Moscow: Nauka, 1965. (In Russ.).
36. Krasnykh, V.V. (2016). *Thesaurus and Grammar of Linguoculture. Fundamentals of Psycholinguoculturology*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
37. Ufimtseva, N.V. & Balyasnikova, O.V. (2021). National Identity and the Associative-Verbal Network: on a Hypothesis of Yu.N. Karaulov. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(2), 238–254. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254> (In Russ.).
38. Sergieva, N.S. (<http>) *The Core of Linguistic Consciousness: Content and Structure*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadro-yazykovogo-soznaniya-soderzhanie-i-struktura/viewer> (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).
39. Ufimtseva, N.V. (1996). Russians: the Experience of Another Self-Knowledge. *Ethnocultural Specificity of Linguistic Consciousness*. Ed. N.V. Ufimtseva. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Science, 139–162. (In Russ.).
40. Ufimtseva, N.V. (2022). The Image of Power Based on the Materials of the Crimean Associative Dictionary. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 630–647. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-630-647> (In Russ.).
41. Slavic antiquities. *Ethnolinguistic Dictionary*. (1995). Vol. 1. *Mezhdunarodnye otnoshenia*. (In Russ.).
42. Ufimtseva, N.V. Linguistic Consciousness and the Image of the World of the Slavs. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-2.html (accessed 25th of February 2022). (In Russ.).

Сведения об авторе:

Красных Виктория Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общей теории словесности филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1); *e-mail*: victoryvk@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8753-4168

Information about the author:

Victoria V. Krasnykh, D.Sc. in Philology, Docent, Professor, Dept. of Discourse and Communication Studies, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991); *e-mail*: victoryvk@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8753-4168